

Перевод: LAIT

Глава 88 - Унижение Вэй Вэй.

Если бы они не упомянули об этом, Вэй Вэй в основном забыла бы, какую горечь она ранее испытывала из-за Фестиваля Одаривания Цветов.

В Империи Воинственного Дракона ежегодный Фестиваль Одаривания Цветов был праздником, которого молодые леди с нетерпением ждали, потому что в этот день все молодые господа из влиятельных семей держали в руках белый цветок вишни, чтобы подарить его молодой леди, которая им приглянулась.

В то время Вэй Вэй только достигла брачного возраста (пятнадцатилетия), и у нее были фантазии, которые возникали у всех молодых девушек. Она с нетерпением ждала, когда будущий муж подарит ей цветок белой вишни.

Ради того, чтобы быть красивой в тот день, она даже отбросила свою гордость и подошла к Леди Су, чтобы попросить денег.

Она все еще помнила саркастические замечания, сделанные этими людьми рядом с Леди Су.

Они сказали, что даже если она будет наряжаться чаще, она все равно будет просто убогим, испорченным товаром.

Вэй Вэй крепко стискивала кулаки, поглощая обиду, остановившуюся в недрах ее живота. Даже если ее нельзя было проглотить, она должна была. Независимо от того, насколько безудержной, по слухам, она была в столице, на самом деле, только она знала, что в Отделении Обороны ей всегда приходилось следить за чужим настроением.

Она боялась, что Мужун Чан Фэн забудет принести цветок белой вишни, поэтому она искала его слугу и попросила слугу доставить ее письмо.

Кто знал, что мало того, что слуга не передал письмо, вместо этого он подчинился приказу взять это письмо и прочесть его вслух ясно всему миру под солнцем и луной.

Все молодые дамы и господа из влиятельных семей, присутствовавшие на Фестивале Одаривания Цветов, узнали о содержании этого письма.

То, что первоначально было застенчивыми личными мыслями молодой девушки, было, таким образом, раскрыто и показано под тысячью пристальных взглядов.

Юноши начали относиться к ней как к распутной и неуважительной.

Молодые девушки, получившие своих поклонников, практически катались на полу от смеха.

Она даже вспомнила смеющийся вид Хэлянь Цзяо Эр в то время, когда та изогнула свои красные губы и сказала ей: "Старшая Сестра, ты не должна, ни в коем случае, обижаться на Господина Мужун. Он тоже не думал, что это привлечет так много людей, наблюдающих за этим."

В то время она была молодой. Ее мозг работал как волчок, она не могла соображать.

Очевидно, был кто-то, кто скрытно проделал это, чтобы уничтожить ее репутацию, и с тех пор от ее имени разило.

И за это время Мужун Чан Фэн просто ничего не сказал. Он просто стоял возвышенно, холодно улыбаясь, как будто взглянув на нее, он почувствовал бы отвращение.

Вэй Вэй просто стояла ошарашенная, глядя на все это.

Все взревели от смеха, как будто смотрели на клоуна и насмехались над ней.

Но в то время, она словно не могла отвести взгляд, смотря на это письмо, наклеенное на стену, и белый цветок вишни рухнул на землю.

В тот день она была единственной девушкой, которая не получила белый цветок вишни. Даже молодая леди из семьи Мэй, которая была в три раза толще ее, получила цветок, которым кто-то поделился, как джентльменским жестом.

Но вместо этого ее кто-то посетил.

И молодой господин этой семьи неожиданно сказал ей: "Хех, я действительно не могу сказать, что ты была настолько распущена. Как насчет того, чтобы поехать с этим братом, хмм?"

Вэй Вэй была так зла, что она взбесилась, взяла этот цветок белой вишни и швырнула ему в лицо, а потом убежала с банкета.

Голос этого человека был слабым, но его все еще можно было услышать: "Я благоволил тебе. Это твоя удача, но ты все еще не желаешь этого. Просто игрушка, мусор для сна, и все еще придиричива."

Они все говорили, что она была 'Распущенной, недисциплинированной, даже избивала людей во время такого фестиваля, просто принося позор женщинам'.

Но никто не спросил, почему она кого-то избила.

Даже Мужун Чан Фэн, когда он смотрел на слезы на ее лице, только смотрел в сторону и не обращал на это никакого внимания, как будто между ним и ней не было никаких отношений...

Так получилось, что эта группа людей ранее уже совершала с ней такое.

Когда Вэй Вэй все это вспомнила, она направила взгляд в сторону Хэлянь Цзяо Эр с холодностью, исходящей из ее глаз.

Не зная, почему, Хэлянь Цзяо Эр теперь на самом деле немного испугалась этой никчемной и нервно улыбалась время от времени. Она избегала взгляда, и ее плечо снова сжалось, как будто она перенесла приступ, словно она хотела позвать на помощь.

Леди Не, стоя рядом, обхватила ее плечо естественным образом: "Сестра Цзяо Эр, не бойся, мы здесь. Эта особа не сможет причинить тебе вред!"

"Верно!" Один за другим, люди согласились и выступили: "Сестра Цзяо Эр, скоро придет Уединившийся Император, ты должна сосредоточиться на том, как ответить на банкете. Третий Принц обязательно подарит тебе цветок белой вишни. Что касается той особы, то нам лучше просто игнорировать ее, что глаз не видит, сердце не печалит!"

Хэлянь Цзяо Эр мягко издала "мм" и нежно улыбнулась. Ее длинное платье слегка заколыхалось и она высокомерно взглянула на Вэй Вэй. Подобно луне, окруженной звездами, она повернулась в сторону Высшего Комплекса и ушла.

Вэй Вэй изогнула тонкие губы и распространилась слабая порочная аура, она повернула голову к Байли Цзя Цзюэ: "Ты уже получил вещь. Если ты почувствуешь дискомфорт, когда будешь его использовать, приход ко мне в любое время, чтобы внести изменения. Мне еще нужно сходить и урвать бесплатную еду. Пока."

Сумерки стали более очевидными. Дул холодный ветерок. Байли Цзя Цзюэ посмотрел на эту стройную и беззаботную фигуру сзади, его взгляд стал слегка замысловатым: "Урвать бесплатную еду."

'Здорово, это мой банкет по случаю выбора супруги, а она думает об этом только как о месте, куда можно пойти и урвать бесплатную еду?'

"Мастер, вооружение, которое вам только что подарила молодая женщина..." Как только Вэй Вэй достала вооружение и отдала его Байли Цзя Цзюэ, огненный цилиндр*, казалось, почувствовал что-то и сразу же воспользовался телепортационным массивом, чтобы прийти из Духовного Леса, за исключением того, что он прятался в темноте и не говорил.

Байли Цзя Цзюэ знал, что он хотел сказать, и ответил безразличным тоном: "Атакующий потенциал десятого ранга или выше. Сила поглощать души на сто процентов. Я боюсь, что будет очень трудно найти второй такой, как этот, во всем мире."

Уголки уст огненного цилиня дважды дернулись: "..."

'Раз вы уже знали все это, то, только что, что вы делали, ведя себя так, как будто вы не знали!!!'

Что за благодарность финансовому покровителю за подарок. Слушая его, все мои звериные рога обмякли, ЯСНО?!'

"В скором времени я собираюсь выбрать супругу. Тебе не обязательно идти со мной. Не создавай проблем своим видимым присутствием." Байли Цзя Цзюэ спокойно отдал приказ, затем сделал два шага вперед, прежде чем снова понизить голос: "Тень."

"Подчиненный здесь." В мгновение ока Тень почтительно опустилась на колени.

Байли Цзя Цзюэ произнес равнодушным голосом: "Что случилось во время прошлогоднего Фестиваля Одаривания Цветов?"

"А? Тень тупо уставилась на него: 'Разве Его Высочество никогда не заботился о таких вещах? Все предыдущие годы он проспал Фестиваль Одаривания Цветов. Не говоря уже о том, чтобы подарить кому-то цветок белой вишни, когда он прибывал в место его проведения, он сидел в императорском кресле наложницы в сдержанной манере, слишком ленивый, чтобы даже открыть глаза. В отличие от Высшего Жреца, который любил бегать среди толпы и присоединяться к забаве.'

Тем не менее, Байли Цзя Цзюэ все же спросил в итоге, поэтому он ответственно и старательно сразу рассказал все, что он видел и слышал.

В рамках пересказа было трудно избежать упоминания о Вэй Вэй.

Чем больше Байли Цзя Цзюэ слышал, тем холоднее становились его глаза.

Когда это случилось, огненный цилинь все еще был рядом с ним и опрометчиво сокрушался: "Неудивительно, что девушка отвергла Мастера в Духовном Лесу! Оказывается, в ее сердце уже есть кто-то другой. Судя по тому, что я услышал, она действительно была увлечена, о нет."

Шаги Байли Цзя Цзюэ остановились и он многозначительно оглянулся.

Он улыбался чрезвычайно холодно!

Верхняя часть головы огненного цилиня онемела. Он нагнулся, спрятав хвост между ног, и немедленно воспользовался талисманом телепортации, чтобы исчезнуть в густом тумане!

Это неизбежно возымело своего рода заблуждение и продолжало глупое помутнение. Конечно, его мастер не мог стерпеть это, желая лично поджарить его и превратить в жареного цилиня, чтобы съесть...

Наступила ночь. Плакучие ивы касались лиц на берегу озера в Белой Академии. Можно даже сказать, что запахи, парившие и охватывавшие одежду, стали нападением ароматов орхидей.

Все молодые леди из каждой престижной семьи были одеты еще более превосходно по сравнению с предыдущими годами.

Молодые девушки сидели на земле, попивая чай и любуясь цветами. Где были отношения, с которыми они только что издевались над Вэй Вэй? Они все были женственными и гораздо более нежными и тихими, держа в руках округлой формы веера, время от времени помахивая ими, обращенные взглядами к павильону, чтобы посмотреть на эту группу молодых господ внутри, их румяные лица были насыщены темно-красным цветом...

П.а.: *Цилинь: Китайское мифическое животное. Фактически походило на помесь дракона, а также единорога или оленя.

<http://tl.rulate.ru/book/8139/333373>